

Дно бедственной пучины.

В крошечной тьме показался колышущийся силуэт. Темнее самой тьмы он начал постепенно проявляться.

По своим размытым очертаниям он напоминал представителя смертных рас.

Однако в процессе его проявления стало очевидно, что это вовсе не представитель смертных рас, а лишь что-то, что имеет их форму.

Хотя проявившееся нечто было очень похоже на куклу, никакой куклой оно никоим образом не являлось.

Его тело состояло из затвердевшей ртути, и мне уже доводилось его видеть.

- Механический бог... - пробормотала Эйфе.

Он выглядел точь-в-точь как механический бог абсолютного водоворота, почитавшийся в развалинах дворца Паблохетара - воспоминаниях, материализованных на «Механической доске пучины».

- Эйфе, ты знаешь, зачем они нужны?

- Нет. Мне известно лишь то, что написано на грифельных досках во дворце Паблохетара.

Это искусственные боги, которых исследовал и создал Отшельник Эльмид. Хотя по предположениям они являются оружием для проникновения в мир бездны, о их реальном предназначении до сих пор ничего неизвестно.

Что можно сказать наверняка, так это то, что поместили его сюда явно не просто так.

- Этот механический бог не сломан. Мы должны изучить его.

Благословляющая Владычица Эйфе расправила крылья и направила на механического бога божественные глаза. Одновременно с этим к нему от неё протянулось бесчисленное множество Радужных Дорог.

Несмотря на то, что это неизвестный объект, помещённый в «Бедственную Пучину Жажды», и явно был опасен, её совесть говорила ей, что механического бога нужно изучить.

Однако вдруг Радужные Дороги исказились и были чем-то поглощены.

- ...Оно повлияло на Радужную Дорогу?

Взгляд Леовульфа напрягся, и, судя по его бдительному поведению, он стал куда более настороженным по отношению к этому механическому богу.

- А в чём проблема? - спросил я, однако он остерегался ещё и меня, и не стал мне отвечать.

- Радужная Дорога - это совесть аристократов-охотников, - сказала Благословляющая Владычица вместо него. - Она ни на что не влияет, поэтому и на неё повлиять ничто не может. Всё что она делает - это указывает путь.

Понятно.

- То есть она не подвластна физическим объектам и магической силе?

Она лишь материализует путь, которому нужно следовать согласно совести. Радужная Дорога не может ни навредить другим, ни защитить от атак противника.

Как было невозможно прикоснуться к своим чувствам, так, должно быть, было и трудно представить себе искажение Радужной Дороги, которая эти чувства лишь выражала.

- Вне всяких сомнений это полномочия данного механического бога.

Искривлённые Радужные Дороги обратились в бесчисленные части, которые закружились вокруг нас прямо как вздымающийся водоворот. Здесь на дне практически не было водных течений. Как и течений магической силы. Однако некая сила разорвала Радужные Дороги и заставила их завихриться на дне «Бедственной Пучины Жажды».

- Может, это дело рук Бедствия Во Плоти? - высказался Леовульф.

- Очень вряд ли, - сразу же отвергла его предположение Эйфе. - Ивзэейно вступило в альянс академий Паблохетара совсем недавно, а Бедствие Во Плоти в это время находился в длительной спячке.

- О чём речь. Вряд ли он из тех, кто строит хорошо продуманные планы.

Механические боги были созданы при полном использовании магических технологий Паблохетара... другими словами, ныне сгинувшего среброводного мира Листэрия.

Хоть Бедствие Во Плоти и является одним из неприкосновенных вод, жители всех миров, кроме Милитии, ограничены в магии порядком собственного мира. Непохоже, чтобы Изак был хорош

в магии созидания.

Очень вряд ли, что он создал механического бога в одиночку.

- Но, Владычица, на грифельных досках в Паблохетара не описан способ создания механических богов. Наверняка он обнаружил способ их создания где-то ещё, – сделал предположение Леовульф. – И если думать в этом ключе, то это может быть магическим артефактом, который он приготовил, чтобы уничтожить Хайфолию.

- Вовсе нет.

Стоило мне отвергнуть его предположение, как он грозно взглянул на меня.

- Бедствие Во Плоти сказал, что раздавит Хайфолию, если ваш прошлый король не придёт. Было бы неудивительно, если бы у него был скрытый козырь против нас.

- Он не сомневался в том, что Ордов придёт.

Леовульф слушал меня с напряжённым выражением лица.

- Едва ли он приготовил что-то на тот случай, если Ордов не придёт.

- ...Тогда как это понимать?

Никто, кроме Бедствия Во Плоти Изака, не бывал на дне бедственной пучины. Не имея полноценного тела, Наге с Косторией будет трудно добраться до сюда. А даже если бы у них это и вышло, то они не смогли бы тут свободно двигаться.

Другими словами...

- Кто-то заложил сюда механического бога. И этот кто-то не из жителей Ивэзейно.

На умиротворённом лице Эйфе проявилось непонимание.

- Ты хочешь сказать, что он здесь для уничтожения Ивэзейно? – резким тоном спросил Леовульф.

- Пока об этом механическом боге известно точно лишь одно – его полномочия влияют только на Радужную Дорогу.

Леовульф замолчал и глубоко задумался.

- Раз его поместили сюда, то целью почти стопроцентно было Ивэзейно. Думаю, стоит считать, что он случайно оказывает воздействие и на Радужную Дорогу.

- ...Ты хочешь сказать, что в мире бедственной пучины существует что-то, обладающее природой, схожей с Радужной Дорогой?

Сказанное Леовульфom поразило Эйфе, и она произнесла:

- ...Фантомный зверь.

Я кивнул.

- Если Радужная Дорога - это воплощение совести, то фантомный зверь - это воплощение жажды. Этот механический бог влияет на «Бедственную Пучину Жажды» с помощью незримого водоворота и заставляет огромного фантомного зверя двигаться, - от моего заявления у обоих перехватило дыхание. - Фантомного зверя под названием мир бедственной пучины Ивэзейно.

Глаза Эйфе были полны шока.

Выпучив глаза, Леовульф, словно ему тяжело было в это поверить, сказал:

- ...То есть ты утверждаешь, что кто-то управляет Ивэзейно и приказывает ему съесть нас, мир священных мечей?

- Вы не знали о существовании механического бога, влияющего на Радужную Дорогу. Так что нет ничего удивительного, что и Бедствие Во Плоти Изак даже не задумывался о том, что нечто влияет на жажду мира бедственной пучины.

Было бы трудно представить, что нечто подобное установят в прямо в стержень твоего собственного мира.

Первые признаки того, что Ивэзейно придёт в движение, появились, когда Изак пробудился.

Проскочить мимо его магических глаз и принести сюда что-то практически невозможно. А если этот кто-то провернул подобное в лобовую, то он, вероятно, владеет исключительной магией сокрытия.

Но что важнее всего, для обнаружения этого скрытого механического бога нужна была

Радужная Дорога. Жителям мира бедственной пучины было бы практически невозможно заметить его.

– В таком случае... – Благословляющая Владычица Эйфе взмахнула крыльями и шагнула в сторону механического бога. – Если я его запечатаю, то это остановит хищническое поведение мира бедственной пучины.

Она соединила крылья перед своей грудью, и в этой точке собрался радужный свет. Вскоре окутанные светом крылья исчезли, а радужное сияние только усилилось. Из яркого света появился священный меч.

Радужный меч, напоминающий крылья...

– Меч небесного пути Атэнэ.

Эйфе полетела вперёд и взмахнула Мечом небесного пути Атэнэ сверху вниз. Пронеслась радужная вспышка меча, и механический бог был целиком разрублен пополам.

Рассечённое ртутное тело расплавилось, после чего эта ртуть резко приблизилась к Эйфе и поглотила Меч небесного пути Атэнэ.

– ...Что происходит?..

Жидкая ртуть протекла по мечу и вцепилась в руку Эйфе. Она вложила магическую силу в Меч небесного пути, однако механический бог попросту поглотил её свет.

– Владычица!!..

– «Эгиль Гронэ Ангроа».

Я нацелил магический круг в форме орудийной башни, а чёрные частицы описали вокруг неё семислойную спираль.

От такого верховная богиня сгинуть не должна.

Я выстрелил пламенем апокалипсиса с расчётом сжечь ртуть дотла вместе с Эйфе. Сразу после чего жидкая ртуть снова затвердела и сформировала правую руку.

Эта рука испустила радужный свет – силу Благословляющей Владычицы Эйфе. Благословляющий свет окутал «Эгиль Гронэ Ангроа» и начал очищать его. А тем временем ртуть стремительно поглощала тело Эйфе.

- Не позволю!

Подлетевший на всех парах Леовульф схватил Благословляющую Владычицу за руку и потянул изо всех сил. Однако не смог сдвинуть её даже на миллиметр. Не ослабляя хватку, он взмахнул по жидкой ртути Мечом объединения.

- Хе!!

Он разрубил ртуть своим молниеносным взмахом, но она тут же соединилась обратно.

- Тц...

- Не волнуйся и, прошу, отпусти меня, Леовульф, – сказала Эйфе, будто у неё был какой-то план.

Однако сила механического бога превращала её тело в ртуть, и теперь начала поглощать даже вцепившегося в руку Эйфе Леовульфа.

На мгновение он скорчил лицо, однако отступить не собирался.

- Ни за что, владычица! Даже если я умру, моя рука...

- Хватит.

Я безжалостно разрубил его плечо ладонью, окрасившейся в угольно-чёрный, с углублённым «Бевздо».

- ...Гха... а...

Ртуть снова набросилась на Леовульфа, собираясь поглотить, но я пинком отбросил его подальше отсюда.

- Посиди там смирно.

Я лишил Леовульфа возможности двигаться, заблокировав путь стеной из углублённого «Равиаз Гилг Гаверизда».

- Обойдусь без твоей заботы!.. Пусть я и умру, но я...

Он ударил бушующие молнии разрушения Мечом объединения, но в этот миг пурпурные

молнии обнажили свои клыки и прострелили всё тело Леовульфа.

– Гха... Гха-а-а-а-а!!..

– Я спасу твою госпожу. Но если тебе так хочется напрасно умереть, то вперёд и с песней.

Леовульф рухнул, упав на колени. Тяжело дыша, он грозно смотрел на меня через стену из бушующих молний.

С такими ранами он ещё не скоро сможет двигаться.

Я взглянул на механического бога, и увидел, что он полностью поглотил Эйфе и начал снова принимать гуманоидную форму.

Его тело состояло из затвердевшей ртути. Это был искусственный бог, похожий на механическую куклу. Его божественные глаза сверкнули, и он начал намеренно заглядывать в мою бездну.

После чего, издав стучащий звук, он сказал:

– Так вот как ты теперь выглядишь? – раздался звук заводного механизма, и его механический голос эхом разнёсся по дну пучины. – Низко же ты пал, владыка демонов.

Ого, так он знает меня?

– Кто ты такой?

– Неужели ты забыл даже о существовании того, кого искал? – Божественные глаза механического бога пронзили меня насквозь. – Я – Отшельник Эльмид. Суверен серебряного мира Листэрия, который некогда был уничтожен твоими отвратительными руками.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3487640>